

Культура. - 1998. - 17-23
Дек. - с. 10.

Как всегда, у станка

50-летие Вячеслава Гордеева

Юбилей – зеркало личности. Характера, пристрастий, вкусов. Одни в восторге от скромных домашних радостей в кругу родных и близких. Другим ближе пышные зрелища с множеством именитых гостей, застольем, как в старые времена. Хозяин – барин. Двойной юбилей – пятидесятый день рождения и творческое тридцатилетие – в ГЦКЗ “Россия” с большим размахом отметил Вячеслав Гордеев.

Удачно сложилась карьера Вячеслава Михайловича. Экс-премьер и экс-руководитель балета Большого осуществил то, о чем мечтал. Станцевал, что хотел. Всюду бывал, все видел. Достиг материальной независимости и

благополучия. Его партнершей была чудо-девочка Надя Павлова (в 70-е годы об этой паре так и говорили “Слава и Надежда советского балета”). Ничто не могло его обескуражить, заставить свернуть с избранного пути. Ныне Гордеев – педагог, хореограф, руководитель “Русского балета”, профессор. Он примерный семьянин и дальновидный администратор. Один из поздравлявших даже назвал его “Кобзоном в балете”.

Вячеслав Михайлович – настоящий труженик (что отмечал еще его педагог в МАХУ П.Пестов). Даже будучи худруком балета Большого, он каждый день с утра сам “пыхтел” у балетного станка. И только после урока (“его пример –

другим наука”) отправлялся в свой кабинет железной рукой наводить дисциплину среди подчиненных ему “интриганов”. Он и сейчас в прекрасной форме, на диво другим сам танцевал весь вечер.

...С левой стороны сцены – гримуборная. На правой, наподобие античных статуй, застыли одетые в камзолы танцовщики. На заднике изображены барочные замки “Спящей красавицы”. Фея за руку ведет мальчика в глубь сцены, где на возвышении у станка упражняется сам юбиляр. Все предельно ясно и наглядно. Труд и только труд превращает танцовщика в премьера!

Гордеев неутомим. Даже в пятьдесят он – надежный кавалер. Центральная фигура в адажио из

первого действия “Спящей” в собственной редакции. Тут Принц окружен четырьмя Аврорами. Это лишь фрагмент попури под названием “Танцовщик и его балерины”. С каждой из восьми партнерш (среди них Надежда Павлова – в изумительной форме, Нина Семизорова, Алла Михальченко, Галина Шляпина, превращающие нынешних прим в корифеек) Гордеев исполнил небольшой отрывок. Такие нагрузки не всегда под силу даже его молодым коллегам. Далее он предстал в ипостаси хореографа более или менее удачных номеров.

Во втором отделении и в шутку, и всерьез юбиляра поздравляли коллеги. Видеосерию курьезов и

падений, собранную А. Домашевым, прокомментировал в славице Дмитрий Брянцев. На “заборе” (из декораций к “Тому Сойеру”) поздравление написали “пацаны” Андрея Петрова из “Кремлевского балета”. Об одной из лучших партий Гордеева напомнил Солор – Николай Цискаридзе в адажио “Баядерки”. Пела и плясала Надежда Бабкина, пел Иосиф Кобзон. Грубова-то комиковала трансвестирующая Кармен из Классического балета Н. Касаткиной и В. Василева в номере С. Воскресенской “Шутка”. В финале юбиляра по традиции “окатили” золотым дождем...

Виола АЛЕКСАНДРОВА